

Ли Юйхэн устоялся на спине Шу Бая, и в голове внезапно возникла мысль: эта спина напоминала кусок мыла, который сжали пальцами, оставив вмятины — узкая посередине, она плавно расширялась к краям.

Он взял спрей и пару раз брызнул на покрасневшую кожу:

— Потерпи.

Мышцы на спине Шу Бая мгновенно напряглись, но он не проронил ни звука. Ли Юйхэн вдруг заметил на его лопатках старые шрамы, словно оставленные каким-то острым предметом.

— Эти раны...

Голос Шу Бая прозвучал холодно:

— Получил на съемках.

Ли Юйхэн слегка провел пальцами по рубцам, нахмурившись:

— В каком же фильме можно получить такие увечья?

Шу Бай повернул голову, и в его взгляде промелькнуло предупреждение:

— Господин Ли, ваше любопытство переходит все границы.

Ли Юйхэн убрал руку и пожал плечами:

— Ладно, не спрашиваю. — Он снова брызнул спреем. — Но твой организм такой неженка, реагирует на малейшее прикосновение кофе. Кто теперь осмелится пригласить тебя на чаепитие?

Шу Бай усмехнулся:

— Не утруждайся беспокойством.

Ли Юйхэн смотрел на его упрямый затылок и вдруг нашел эту картину забавной. Человек едва держался на ногах от слабости, а язык острый, как камень. Он решил немного подшутить: обмакнул палец в мазь и слегка провел по спине Шу Бая.

Тот вздрогнул и обернулся, гневно сверкая глазами:

— Ты что творишь?!

Ли Юйхэн сделал невинное лицо:

— Мажу, разве господин Шу Бай не чувствует?

Шу Бай стиснул зубы:

— ...Тебе обязательно нужно было рисовать пальцем на моей спине?

Ли Юйхэн приподнял бровь:

— О? И что же я нарисовал?

Шу Бай молчал. Он не мог же признаться, что почувствовал, как этот человек вывел у него на спине иероглиф «черепаша».

Увидев, что тот молчит, Ли Юйхэн с улыбкой убрал руку:

— Готово, мазь нанесена. Господину Шу Баю стоит отдохнуть. Я пойду.

Шу Бай провожал его взглядом и вдруг спросил:

— История в трендах — это твоих рук дело?

Ли Юйхэн замер на пороге, обернулся, и на его лице заиграла насмешливая улыбка:

— О чем это господин Шу Бай? Я не понимаю.

— Те семнадцать минут, что ты исчез в парке развлечений, — голос Шу Бая был хриплым, но пронизательным. — Этого достаточно, чтобы связаться с пиар-командой.

Шу Бай сжал край одеяла так, что побелели костяшки пальцев:

— Если это сделал ты, лучше немедленно все удали.

Ли Юйхэн приподнял бровь:

— Почему? Разве ты не хочешь смыть с себя позор?

Шу Бай сжал простыню еще сильнее:

— Этот мир никогда не вращался вокруг справедливости. — Он поднял глаза, в которых застыло безразличие. — Видео может очистить мое имя, но оно не отменит того факта, что капитал уже списал меня со счетов.

Ли Юйхэн пристально посмотрел на него и вдруг усмехнулся:

— И ты просто смирился? Готов уйти из индустрии с клеймом психопата-драчуна?

На губах Шу Бая появилась горькая усмешка:

— Прошло три года. Мне давно плевать, что говорят другие. — Он помолчал, его кадык дернулся. — К тому же... та актриса до сих пор в индустрии.

Ли Юйхэн замер.

Шу Бай опустил ресницы, его голос едва доносился:

— Она с таким трудом пришла к тому, что имеет сейчас. Если видео всплывет, ее соцсети, скорее всего, будут уничтожены.

Ли Юйхэн помолчал, затем широким шагом вернулся к кровати и схватил Шу Бая за запястье:

— Шу Бай, слушай внимательно, — он склонился к нему, глядя остро, как нож. — Во-первых, видео выложил не я, но я считаю, что это правильно.

Шу Бай попытался вырваться, но не смог.

— Во-вторых, — Ли Юйхэн холодно рассмеялся, — ты думаешь, что, тихо уйдя, сможешь всех защитить? Если бы у той актрисы была хоть капля достоинства, она должна была заступиться за тебя еще три года назад!

Зрачки Шу Бая сузились:

— Что ты понимаешь! Ей тогда было девятнадцать, она только пришла в профессию...

— И поэтому ты должен был стать козлом отпущения? — Ли Юйхэн резко отпустил его, достал телефон, пролистал что-то и сунул экран прямо под нос Шу Баю. — Смотри! Она опубликовала заявление две минуты назад!

На экране красовался пост популярной актрисы Ин Цинхэ:

«За то, что случилось три года назад, я должна Шу Баю спасибо и извинения. Спасибо, что заступился за меня в самый беспомощный момент, и простите за мое трусливое молчание. Истина может задержаться, но справедливость не должна отсутствовать.
#НулеваяТерпимостьКТравлеНаРабочемМесте»

К посту было приложено фото рукописного письма, написанного изящным, но твердым почерком.

Дыхание Шу Бая перехватило.

Ли Юйхэн убрал телефон, его тон стал на удивление серьезным:

— Шу Бай, не все в этом мире такие слабые, как ты думаешь. — Он направился к выходу, но остановился в дверях. — Да, и те шрамы на спине...

Шу Бай резко поднял голову.

— Это ведь от реквизита на съемках подводных сцен в фильме Тайный поток, верно? — Ли Юйхэн подмигнул ему. — Я видел закадровые съемки, ты тогда долго задержал дыхание.

Шу Бай остался сидеть в оцепенении. Только когда дверь с щелчком закрылась, он словно очнулся и крепко сжал кулаки.

...Кто он такой, в конце концов?

За дверью Гун Юй уже занес руку, собираясь постучать, но, увидев выходящего Ли Юйхэна, застыл:

— Гос-господин Ли, как там господин Шу Бай?

Ли Юйхэн бросил на него холодный взгляд:

— Не помрет.

Гун Юй натянул улыбку:

— Могу я войти проведать его? В конце концов, это из-за меня...

Ли Юйхэн перебил его:

— Он спит, не мешай. — Сказав это, он широким шагом обошел Гун Юя и спустился вниз.

Гун Юй остался стоять на месте, злобно глядя в спину Ли Юйхэну и впиваясь пальцами в дверной косяк.

Внизу гости уже снова приступили к еде. Увидев Ли Юйхэна, Чжао Вэнь первой поднялась со стула:

— С Шу Баем все в порядке?

Ли Юйхэн отодвинул стул и сел:

— Все нормально, принял лекарство, спит.

Ю Кэке тихо спросила:

— А... аллергия на кофе — это очень серьезно?

Ли Юйхэн взял кусок ребрышек, ответив небрежно:

— По-разному бывает. В тяжелых случаях может быть и анафилактический шок.

Когда Гун Юй спустился, лицо у него было бледным. Ю Кэке тут же заботливо подскочила к нему:

— Гун Юй, ты в порядке? Выглядишь совсем плохо...

Гун Юй выдавил улыбку:

— Я в порядке, просто... мне очень стыдно.

Ли Юйхэн, не поднимая головы, отправил в рот кусок мяса:

— Стыдно — это хорошо, в следующий раз держись от кофе подальше.

Лицо Гун Юя дернулось:

— Простите, я правда не знал, что у господина Шу Бая аллергия на кофе...

Чжао Вэнь хлопнула по столу и встала:

— Эй-эй, чего такая тяжелая атмосфера? Давайте-ка я покажу вам импровизированное стендап-шоу!

Она прочистила горло и, имитируя тон Гун Юя, произнесла:

— Простите, я правда не знал~ — затем резко переключилась на холодный тон Шу Бая: — Проваливай.

Ю Кэке прыснула чаем и поспешно вытерлась салфеткой. Цзян Вэй приподнял бровь:

— Чжао Вэнь, ты что, решила развязать войну?

— Да ну что вы! — Чжао Вэнь с улыбкой повернулась к Гун Юю. — Господин Гун, не обижайтесь, просто у вас такие ритмичные извинения, они идеально подходят для скетча.

Шутки в сторону — она ведь своими глазами видела, как этот Гун Юй «случайно» все подстроил. Раз уж он посмел так обойтись с ее кумиром, она не упустит шанса пропесочить его по полной.

Гун Юй то бледнел, то краснел, с трудом выдавливая:

— ...Госпожа Чжао, у вас отличное чувство юмора.

<http://bllate.org/book/19446/1906639>